
VI. IN MEMORIAM

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ФОМИЧЕВ 14.06.1937 — 2.10.2025

Для пушкинистики нескольких десятилетий Сергей Александрович Фомичев был научным лидером, ярким, единодушно признанным не только потому, что он руководил Отделом пушкиноведения Института русской литературы. Вокруг него объединялись исследователи, работавшие в самых разных концах России и далеко за рубежом. Они съезжались на международные Пушкинские конференции, проводимые Фомичевым, всегда многочисленные по составу участников, которые здесь знакомились, обменивались планами и идеями, радовались встречам. Научная атмосфера конференций была праздничной и осталась в памяти всех, кто в нее погружался.

Не менее масштабной была деятельность Фомичева в самом Пушкинском Доме, где он прослужил почти шесть десятилетий. Задуманные и начатые им проекты определяют деятельность Отдела пушкиноведения и осуществляются до сих пор, а те, что уже реализованы, составляют ценнейшее наследие научной деятельности Института.

Благодаря его решимости было начато новое академическое Полное собрание сочинений Пушкина, работа над которым продолжается и будет продолжаться (из печати вышли четыре книги лирики, том драматургии и том прозы). На пользу изданию идет целый ряд проектов, инициированных Фомичевым. Один из них — научные описания рабочих тетрадей Пушкина, начало которым положили статьи В. Б. Сандомирской «Рабочая тетрадь Пушкина 1828—1833 гг. (ПД № 838): (История заполнения)» (1982) и самого Сергея Александровича: «Рабочая тетрадь Пушкина ПД № 835: (Из текстологических наблюдений)» (1983) и «Рабочая тетрадь Пушкина ПД № 832: (Из текстологических наблюдений)» (1986). В этих статьях рукописное наследие Пушкина рассматривалось под новым углом зрения. Рабочая тетрадь Пушкина впервые была представлена как уникальный предмет исследования, позволяющий совер-

шенно иначе увидеть развитие творческой мысли поэта. В процессе исследования реконструировалась история заполнения тетради, далеко не очевидная при обращении к отдельным автографам вошедших в нее произведений. Уточнялись их датировки, обнаруживались новые смысловые связи, восстанавливался ход творческого процесса. Аналитические описания рабочих тетрадей стали самостоятельным направлением деятельности пушкинистов ИРЛИ. В него внесли свой вклад Я. Л. Левкович, Р. В. Иезуитова, Н. Н. Петрунина, В. Д. Рак, С. В. Березкина. Этот материал неизбежно стал востребованным, когда началась работа над новым академическим собранием сочинений Пушкина. Полученные прежними исследователями выводы, конечно, корректировались, поскольку точкой отсчета для комментаторов снова стали отдельные произведения. Но уточнение полученных предшественниками результатов — дело значительно менее трудное, чем обращение к не изученному никем материалу.

В ходе описания рабочих тетрадей обнаруживались новые строки, незамеченные творческие и биографические пометы, спорные прочтения. Все это требовало публикации, комментария, — и Фомичев организовал небольшую серию «Неизданный Пушкин» (1996—2000). В результате тех же научных штудий возникла необходимость корректировки ряда материалов, вошедших в опубликованный в 1935 году том «Рукою Пушкина». Его переработанное издание вышло в 1997 году под редакцией С. А. Фомичева и Я. Л. Левкович. Оно составило 17-й (дополнительный) том к подготовленному издательством «Воскресенье» репринтному переизданию «большого» академического собрания сочинений Пушкина 1937—1949 годов.

В том же издании годом раньше вышел еще один дополнительный том — 18-й, с рисунками Пушкина, подготовленный Фомичевым совместно с коллегами. Его интерес к Пушкину-рисовальщику был унаследован от крупнейших исследователей пушкинского графического наследия — А. М. Эфроса и Т. Г. Цвяловской и вылился в целую серию исследований. Первая статья Фомичева на эту тему появилась в 1988 году, через пять лет вышла его небольшая монография «Графика Пушкина». В 2001 году в соавторстве с С. В. Денисенко он выпустил книжку «Пушкин рисует». Когда Р. Г. Жуйковой был подготовлен каталог атрибуций портретных рисунков Пушкина (1996), Фомичев выступил его научным редактором.

Сохранение и изучение рукописей Пушкина стало для Фомичева делом жизни, которое увенчалось выходом двух поистине великолепных факсимильных изданий — всех рабочих тетрадей поэта

и всех автографов Болдинской осени 1830 года. Первое из них было осуществлено в 1995—1997 годах при активном содействии Д. С. Лихачева и финансовой поддержке Форума лидеров бизнеса под эгидой Принца Уэльского. Оно вышло в восьми томах и включало 17 рабочих тетрадей Пушкина и его «Дневник 1833—1835 годов». К описанию представленных в них материалов Фомичев привлек всех сотрудников своего отдела. Мечта Сергея Александровича о факсимильном издании автографов первой Болдинской осени осуществилась в 2013 году, когда в петербургском издательстве «Альфарет» при финансовой поддержке Постоянного Комитета Союзного государства вышло в свет трехтомное издание «А. С. Пушкин. Болдинские рукописи 1830 года» с предисловием С. А. Фомичева и научным описанием рукописей, подготовленным Т. И. Краснобородько и С. Б. Федотовой. Еще один факсимильный альбом, многообразно и широко представляющий талант Пушкина-рисовальщика — «Альбом Елизаветы Николаевны Ушаковой», подготовленный при активном участии Фомичева, — был опубликован в 1999 году в издательстве «Logos».

Текстологией Фомичев занимался страстно и увлеченно с середины 1970-х годов и до конца жизни. В этой области он выступал и как скрупулезный исследователь, и как человек смелого воображения. Некоторые его выводы оспаривались, вызывали бурные и весьма продуктивные дискуссии, другие решения становились классическими. К числу последних относится доказанное им равноправие двух разных редакций «Бориса Годунова», позволяющее совершенно иначе увидеть и текст драмы, и ее творческую историю.

Проект «Пушкин в прижизненной критике» был инициирован Фомичевым совместно с В. Э. Вацуро в начале 1990-х годов. Замысел заключался не только в издании полного свода прижизненной критики сочинений Пушкина, но и в подготовке молодого научного коллектива для работы над ним. С этой целью был организован специальный семинар, и к 2008 году, когда четырехтомное издание, прокомментированное и подготовленное в лучших академических традициях, было завершено, о его участниках можно было говорить как о сформировавшихся исследователях.

Собственные пушкиноведческие труды Фомичева, создававшиеся в течение полувека, охватывают едва ли не все творчество Пушкина. Он писал о «Евгении Онегине», «Борисе Годунове», «Сцене из Фауста», «маленьких трагедиях», «Домике в Коломне», «Андже-ло», «Подражаниях Корану», «Песнях западных славян», «Песнях о Стеньке Разине», «Памятнике», «Бесах», «Повестях Белкина»,

«Истории села Горюхина», о сказках, лирических циклах, незавершенных произведениях, границах между документальной, публицистической и художественной прозой и еще о многом, многом другом. С течением лет его труды объединялись в монографии, посвященные творчеству Пушкина и выходявшие одна за другой: «Поэзия Пушкина: (Творческая эволюция)» (1986), «Служенье муз: О лирике Пушкина» (2001), «“Евгений Онегин”: Движение замысла» (2005), «Пушкинская перспектива» (2007), «Творчество Пушкина: Рукописи и тексты, интерпретации и толкования» (2016), «Миф и словесность: Статьи разных лет» (2017). Не менее активной была деятельность Фомичева как научного редактора, имя которого стоит на трудах М. П. Алексева, Я. Л. Левкович, Л. С. Сидякова, В. А. Кошелева и многих других.

Кроме Пушкина, Фомичев много занимался другими русскими классиками: А. С. Грибоедовым (достаточно упомянуть его Полное собрание сочинений, Летопись жизни и творчества и Грибоедовскую энциклопедию), К. Ф. Рылеевым (два комментированных собрания сочинений — 1983 и 1987 годов), И. А. Крыловым (два издания — «Почта духов» (2008) и «Басни» (2011)). Исследователь писал и об авторах Золотого века (К. Н. Батюшков, А. А. Дельвиг, Е. А. Баратынский, А. С. Хомяков, Н. В. Гоголь, М. Ю. Лермонтов, В. И. Даль), и о писателях XX столетия (А. А. Блок, Б. Л. Пастернак, А. М. Ремизов, И. С. Шмелев, Д. И. Хармс, В. В. Набоков, В. Т. Шаламов, А. Терц), и о связях новой и древнерусской литератур.

С. А. Фомичев неутомимо работал сам, готовил учеников, не скупясь дарил научные темы коллегам, направляя их исследовательские интересы. По отношению к нему бюрократический термин «организатор науки» получает свой полновесный смысл.

Завершить портрет Сергея Александровича Фомичева — историка литературы, пушкиниста, текстолога, талантливого организатора — невозможно, не упомянув его необыкновенную душевную щедрость, исключительную доброту, сочетание резкости суждений и широты взглядов, созидательную природу деятельной энергии, в избытке отпущенной этому человеку. Память о нем бесконечно дорога множеству людей, которым посчастливилось встретиться с ним на жизненном и профессиональном пути.

*М. Н. Виролайнен,
Т. И. Краснобородько*